

ВЫСОЧАЙШІЯ ТЕЛЕГРАММЫ

10 Сентября 1914 года.

I.

Кишиневъ. Архіепископу Платону Кишиневскому. Съ радостью сообщаю Вашему Высокопреосвященству, что только что послѣдовало разрѣшеніе Верховнаго Начальника по санитарной и эвакуаціонной части объ отправкѣ ста раненыхъ къ Вамъ и двухъ сотъ пятидесяти Кишиневскому Земству.

Всею душею раздѣляю радость Вашу и Земства.

Милица.

II.

21 Сентября 1914 г.

Кишиневъ. Архіепископу Платону.

Только что провожали уѣзжающихъ въ Кишиневъ дорогихъ раненыхъ въ числѣ сто пятидесяти, ихъ сопровождаетъ отъ Нашего Имени сестра милосердія Н. П. Лишина, бессарабская помѣщица.

Увѣрены, что отеческая заботливость Вашего Высопреосвященства и сердечный уходъ, которымъ они будутъ окружены въ родномъ краю, скоро возобновятъ ихъ здоровье. Усердно просимъ Вашихъ, Владыко, святыхъ молитвъ.

Анастасія Милица.

Отъ Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отецъ.*

Въ цѣляхъ правильнаго и точнаго освѣдомленія духовенства, а чрезъ него широкихъ народныхъ массъ съ текущими со-

бытіями, особенно изъ міра войны, чтобы въ духовенствѣ неизмѣнно подерживалось бодрое, полное мужества и вѣры въ величіе Россіи, настроеніе, и чтобы духовенство въ свою очередь могло передавать это настроеніе прихожанамъ оберегая ихъ отъ вліянія ложныхъ слуховъ, Святѣйшимъ Синодомъ предпринято на время войны изданіе ежедневнаго печатнаго органа подъ названіемъ «Приходскій Листокъ», съ назначеніемъ за него подписной платы въ скромномъ размѣрѣ 1 р. за 4 мѣсяца, 80 коп. за 3 мѣсяца, 60 коп. за 2 мѣсяца и 40 коп. за одинъ мѣсяць.

Въ виду высокой цѣли этого изданія, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство не отказать въ Архипастырскомъ содѣйствіи къ распространенію «Приходскаго Листка» среди подвѣдомаго Вамъ духовенства, что при скромной подписной платѣ за изданіе, казалось бы не можетъ составить обремененія для большинства церквей и духовенства.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ искреннею преданностію имѣю честь быть.

Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Архипастыря и Отца покорнѣйшимъ слугою Владиміръ Саблеръ.

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Его Высокопреосвященству Платону, Архіепископу Кишиневскому.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Августѣйшая Покровительница Россійскаго Общества Краснаго Креста, по всепреданнѣйшему докладу моему объ учрежденіи Вашимъ Высокопреосвященствомъ имѣющаго цѣлью обслуживать военныя нужды на театрѣ войны особаго Духовнаго Комитета и о предложеніи Собранія благочинныхъ и наблюдателей церковныхъ школъ Кишиневской епархіи открыть на средства мѣстнаго епархіальнаго духовенства два госпиталя въ Кишиневѣ и послать отрядъ священно и церковно-служителей на театръ военныхъ дѣйствій, — Всемилостивѣйше повелѣла отъ всей души благодарить Ваше Высокопреосвященство и духовен-

ство Кишиневской епархіи за столь сочувственное отношеніе къ дѣлу помощи раненымъ и больнымъ воинамъ.

О такой Высочайшей волѣ считаю своимъ пріятнымъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства и просить о сообщеніи сего Собранію благочинныхъ и наблюдателей церковныхъ школъ Кишиневской епархіи.

Предсѣдатель Главнаго Управленія, Гофмейстеръ Гильхенъ.
Начальникъ Канцеляріи (подпись неразборчива). Секретарь С. Кошухъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА. НАЗНАЧЕНІЯ.

Окон. Семин. Александръ *Фромунда* псаломщ. къ ц. с. Вережены Сорок. у., 22 сентября.

Окон. Семин. Иванъ *Маркочъ* псаломщ. къ ц. с. Ченакъ, Бендер. у., 22 сентября.

Окон. Семин. Николай *Димитріу* псаломщ. къ Михайлов. ц. п. Турлакъ, Аккер. у., 22 сентября.

Окон. Семин. Георгій *Пламадяла* псаломщ. къ ц. с. Ски-
нень, Сорок. у., 20 сентября.

Окон. Семин. Георгій *Урекій* псаломщ. къ ц. с. Бульбокъ,
Бендер. у., 22 сентября.

Окон. псал. шк. Даміанъ *Мардаръ* псаломщ. къ ц. п. Вил-
кова Измаил. у., 24 сентября.

Заштат. прот. Димитрій *Чакиръ* на 2 свящ. м. къ ц. с.
Дивизіи, Аккер. у., 25 сентября.

Свящ. ц. с. Волонтировки Евфимій *Бурьяновъ* настоят. сей
цер. 25 сентября.

Студ. Семин. Викторъ *Игнатовичъ* и. д. псал. къ ц. с.
Устьи, Орг. у. 25 сентября.

Окон. Семин. Владиміръ *Гобжила* и. д. псал. къ ц. с.
Барбоень, Кишин. у., 24 сентября.

Окон. Семин. Всеволодъ *Гума* и. д. псал. къ ц. с. Иванчи,
Оргѣв. у., 24 сентября.

Окон. Семин. Иванъ *Дражсинскій* и. д. псал. къ ц. с. Ши-
роуць-высшихъ, Хот. у., 24 сентября.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Никол. ц. г. Болграда псал. Георгій *Харгелъ* и Іоанно-Злат.
ц. г. Измаила псал. Теофанъ *Калениковъ* одинъ на мѣсто дру-
гого, 22 сентября.

Свящ. ц. с. Волонтировки, Аккер. у., Іоаннъ *Цоповичъ* къ
ц. с. Введенскаго, Аккер. у., 25 сентября.

Свящ. ц. с. Введенскаго, Аккер. у., свящ. Стефанъ *Кайманъ* къ ц. с. Волонтировки того же у., 25 сентября.

УВОЛЬНЕНІЯ.

Діак. псал. ц. п. Турлакъ, Аккер. у., Николай *Демидовскій* заштатъ, за поступ. на Москов. пастыр. курсы, 21 сентября.

Ц. п. Вилкова, Измаил. у., псал. Евфимій *Чернобывченко* заштатъ, по прошенію, 23 сентября.

Ц. с. Иванчи, Оргѣев. у., псал. Евфимій *Калугарянъ* заштатъ, по старости, 24 сентября.

Ц. с. Устьи, Оргѣев. у., псал. Василій *Муря* заштатъ, по старости, 24 сентября.

Епархіальныя извѣстія.

С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ.	муж. поля.	Количество (зем ли, дес. саж.)	Жалованья отъ кѣзны
<i>Кишиневскаго уѣзда.</i>				
С. Ниспорены-верхніе	799	33	400	

Отъ редакціи.

Въ сентябрѣ м. сего 1914 года по 5½%-му билету Бессарабской Губер. Земской кассы мелкаго кредита, въ 1000 рублей, № 4772, 3 марта 1914 г., составляющему капиталъ на стипендію имени *д. ст. сов. А. М. Пархомовича*, въ Кишиневской Д. Семинаріи, получено 27 р. 50 к., что, съ поступившими до сего времени на этотъ предметъ пожертвованіями, въ количествѣ 1050 руб. (см. «Киш. Еп. Вѣд.» № № 27—28, отд. оф. стран. 298 за тек. 1914 годъ) составляетъ: *тысячу ссмыдсать семь (1077) рублей и 50 коп.* Билетъ, упом. выше, въ 1000 руб. и книжка Государ. Сберегательной кассы № 61075, съ 77 р. и 50 коп. хранятся у г. редактора, *В. Г. Курдиновскаго.*

Редакторъ офіціального отдѣла
Секретарь Консистеріи *В. Рѣшетниковъ.*

Страничка изъ жизни Сѣверо-Американской Православной Руси.

(Продолженіе *).

Нормальный уставъ проникнуть духомъ демократизма. Въ управленіи приходовъ народъ принимаетъ самое близкое участіе. На приходскій совѣтъ возлагается: «огражденіе православной вѣры отъ проникающихъ въ приходъ противо-религіозныхъ и сектантскихъ ученій»... «принятіе общихъ мѣръ къ утвержденію и возвышенію нравственной жизни прихожанъ»... «выработка мѣстныхъ приемовъ борьбы съ уніей» (§ 18 устава):

Каждый прихожанинъ, согласно намѣреніямъ Устава, является миссіонеромъ, дѣятельнымъ борцомъ за свою вѣру, блюстителемъ чистоты ея. На обязанности каждаго лежитъ такая забота объ удовлетвореніи нуждъ прихода «въ религіозномъ, нравственномъ, благотворительномъ, просвѣтительномъ и хозяйственномъ отношеніи» (§ 14).

Приходское хозяйство ведется при полномъ контролѣ прихожанъ. Всѣ церковныя суммы передаются на руки избраннаго прихожанами кассира, который производитъ расходы лишь съ разрѣшенія церковнаго комитета и даетъ отчетъ въ веденіи дѣлъ контрольной комиссіи и общему собранію прихожанъ (§ 24). Дѣйствія всѣхъ членовъ церковнаго комитета контролируются

*) См. № № 37 и 38 «Киш. Еп. Вѣд.» за 1914 г.

всѣми прихожанами на годичныхъ и полугодичныхъ приходскихъ собраніяхъ. Нормальный Уставъ принялъ также мѣры противъ вмѣшательства въ церковныя дѣла «босовъ», о дѣятельности которыхъ мы говорили выше.

Права и обязанности причта и прихожанъ и ихъ взаимныя отношенія ясно опредѣлены Уставомъ и не могутъ быть измѣнены безъ разрѣшенія высшей церковной власти. Обязанности священника дѣлаютъ его руководителемъ религіозной жизни народа, лицомъ отвѣтственнымъ за просвѣщеніе народа на христіанскихъ началахъ; на его обязанности лежитъ также наблюденіе за тѣмъ, чтобы веденіе приходскихъ дѣлъ не было въ противорѣчій съ законами отдѣльныхъ штатовъ.

На твердомъ камнѣ церковныхъ каноновъ и гражданскихъ законовъ производилось и открытіе новыхъ приходовъ. Все дѣлалось безъ поспѣшности, лишь по всестороннему выясненіи условій возможности существованія и развитія приходовъ. Всѣ приходы при основаніи своемъ должны формальнымъ образомъ признать юрисдикцію русскаго Архіепископа со всей полнотой предоставленной ему Апостольскими правилами и церковными канонами правъ. Имущество церковное при открытіи приходовъ записывается на имя правящаго Архіепископа, дабы навѣки обезпечить стояніе прихода въ православной вѣрѣ и дать ему солидность и устойчивость. Содержаніе причта приходъ или община беретъ на себя.

Глубоко были разочарованы католики и уніаты переходомъ цѣлыхъ приходовъ уніатовъ въ православіе. Вѣдь, такъ недавно бискупъ Ордынскій заявилъ, что онъ «знищеть прокляте цареславіе!» Да при томъ онъ, вѣдь и не стѣснялся въ средствахъ. Уніатскіе священники позорили православную вѣру не только въ церквахъ, но и на улицахъ, у почты или банка и т. д., не стѣснясь въ выраженіяхъ и придумываніи всякихъ небылицъ. Оказывается, что православные «и въ Богородицу не вѣруютъ» и «въ Духа Святаго тожь не вѣруютъ», и «отъ св. Апостола Петра отрекаются», и «въ пекло не вѣруютъ», и «на царя молятся» и т. д. Но народъ не вѣрилъ имъ и переходилъ въ Пра-

вославіе. Тогда, озлобленные, они стали приписывать этотъ переходъ и ростъ нашей Миссіи «московскимъ рублямъ». Съ нѣкоторыхъ поръ повтореніе этой мысли въ различныхъ видахъ стало лейтъ-мотивомъ всѣхъ ихъ выпадовъ, устныхъ и письменныхъ, противъ Россіи и Православія.

Не вдаваясь въ опроверженіе смѣшного для насъ утвержденія, будто ростъ Миссіи и возвращеніе уніатовъ въ Православіе обусловливаются «московскими рублями», такъ какъ скудость средствъ миссіи дѣлаетъ это при всемъ желаніи невозможнымъ, мы только спросимъ, могли ли уніаты не послѣдовать полнымъ любви призывамъ вернуться въ лоно своей матери—Православія?

Представьте себѣ положеніе галичанина—уніата по вѣрѣ, но русскаго по національности и душегонимаго на родной землѣ украинцами и поляками за то, что онъ русскій и еще не католикъ, а такъ себѣ, какое-то «быдло»; представьте себѣ положеніе этого галичанина, вынужденнаго подъ вліяніемъ этихъ гоненій эмигрировать въ Америку и находящаго при самомъ вступленіи своемъ на американскую почву теплый пріютъ въ русскомъ Эмигрантскомъ Домѣ у своихъ братьевъ по крови и когда-то по вѣрѣ, о которыхъ ему ксендзы говорили много всякихъ небылицъ, рушащихся при первомъ же знакомствѣ съ православіемъ; представьте же себѣ этого галичанина, сопоставляющаго свое положеніе на родинѣ и въ Америкѣ: тамъ гоненія отъ тѣхъ, кого ему внушали считать близкими по вѣрѣ, и кого онъ самъ считалъ такими, здѣсь любовь и братское отношеніе тѣхъ, съ кѣмъ его хотѣли разобщить и кого, внушали ему, онъ долженъ не только удаляться, но прямо гнущаться, какъ гадовъ; представьте себѣ все это и тогда станетъ яснымъ, почему галичане—уніаты не могли не вернуться къ своей исконной вѣрѣ—Православію.

Но такое невыгодное для уніатства сопоставленіе галичанамъ—уніатамъ и православнымъ—приходилось дѣлать не только при первомъ своемъ столкновеніи съ православными, а и постоянно. Слишкомъ ужъ велика была разница дѣйствій Православной Миссіи и уніатской. Слишкомъ бросались въ глаза какая-то

своекорыстность и хвастливость, нервность, озлобленность въ уніатахъ и чисто братское, любовное отношеніе православныхъ миссіонеровъ, спокойная, но вмѣстѣ съ тѣмъ непрерывная работа, чуждая заискиванія у обращааемыхъ и недостойныхъ выпадовъ противъ инославія. Въ то время, какъ уніаты вносили въ дѣло много страстности, личностей и какъ-то смѣшивали защищаемое ими дѣло съ личнымъ своимъ самолюбіемъ, православные преслѣдовали интересы своего дѣла—и выигрывали. Съ какой силой пробуждалось въ уніатахъ подъ вліяніемъ такой дѣятельности Миссіи русское національное самосознаніе, старая любовь къ православію, такъ старательно и всѣми мѣрами подавлявшіяся вѣками, показываетъ нижеслѣдующее, до слезъ трогательно простое, дѣтское, наивное, но полное чувства и мыслей прошеніе галичанъ Высокопреосвященному Владыкѣ. Оно удивительно напоминаетъ евангельскую исторію о блудномъ сынѣ.

«Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Платону, Архіепископу Алеутскому и Сѣверо-Американскому. Покорнѣйшее прошеніе тростисовъ русской православной церкви въ Sunville, Man., Canada.

Владыка, Дорогій нашъ Первосвятителю и Батьку!

Нашъ приходъ до того часу ходилъ якъ тая овца блудная. На насъ тутъ въ Канадѣ нападали то серафимчуки, то баптисты, то французы и римо-католики и разными способами старались загнати насъ до своей кошары. И признаемся, що насъ такъ побаламутили, що мы уже не знали, що наше русское. Доперва, коли пріѣхалъ до насъ священникъ изъ Сифтонъ и коли мы почули службу Божу и коли священникъ сказали намъ проповѣдь, то намъ покотились слезы изъ очей, бо мы познали, же тое, що вороги намъ говорили, же то цареславне, духоборске, шисматицке, то все-то наше русское запечатанное русскою кровію, данное намъ отъ Самаго Господа Іисуса Христа—Святое Православіе. Мы знаишли тое, що мы шукали и просилисьмо священника Іоанна Кушвару, щобы они уже насъ не опускали и доѣзжали до нашей церкви. Священникъ намъ сказали, що они

тое сдѣлають съ охотою, но тогда, якъ отнимають позволеніе отъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко.

Для того мы припадаемъ къ Вашимъ стопамъ, Дорогій нашъ Первосвятителю, и молимъ изъ просимъ—пріймать насъ на лоно русской православной Церкви и позвольте доѣзжати до насъ священнику Іоанну Кушварѣ изъ Сифтонъ. Мы вѣримъ, що Ваше Высокопреосвященство, яко Батько галицкого народа и подобный св. Гермогену защитникъ Св. Православія, не откажете нашему покорнѣйшему прошенію.

Припадаемъ къ Вашимъ стопамъ и просимъ благословенія. Тростисы русской Православной Церкви въ Sunville—Василій Вусъ, Олекса Тимецъ, Яцко Глова. Sunville, дня 2 марта, 1914 г.»

Кромѣ того, Православная Миссія, особенно Владыка Платонъ, невольнo подкупали къ себѣ галичанъ, какъ униатовъ такъ, и православныхъ своими благородными дѣйствіями, не основанными на полученіи или ожиданіи какихъ-либо выгодъ, а, напротивъ, требовавшими отъ нихъ самихъ матеріальныхъ затратъ.

На галичанъ Владыка Платонъ смотрѣлъ какъ на тѣхъ же русскихъ, только по волѣ судьбы и вслѣдствіе крупной исторической ошибки Россіи очутившихся не «въ русскомъ морѣ», и поэтому не дѣлалъ различія между ними и русскими изъ Великой Россіи, равно обнимая своею любовію какъ тѣхъ, такъ и другихъ.

Такъ, напр., когда, въ 1910 г. собирались въ Америкѣ жертвы на поддержку единственнаго просвѣтительнаго общества въ Галиціи имени Михаила Качковскаго, Высокопреосвященный Платонъ не только самъ оказался отзывчивымъ, и не только самъ пожертвовалъ крупную сумму, но, какъ Архипастырь, отечески призывалъ къ жертвамъ и подчиненное ему духовенство и вѣрныхъ.

Когда изъ Галиціи стали приходять печальныя вѣсти о неурожаяхъ и угрожающемъ голодѣ, Высокопреосвященный Владыка Платонъ опять спѣшитъ съ посильной жертвой отъ себя, опять трогательно умоляетъ свою паству поспѣшить на помощь несчастнымъ. Въ обоихъ упомянутыхъ случаяхъ Владыка не взиралъ на то, что тысячи членовъ общества имени Михаила Кач-

ковскаго — уніаты, и что голодающіе галичане тоже не всѣ православные. Какъ должно было это дѣйствовать и дѣйствовало на галичанъ, показываетъ статья «Два Владыки», помѣщенная въ Канадской газетѣ «Русскій Голосъ».

Въ газетѣ «Свѣтъ» ихъ Высокопреосвященство Архіепископъ Платонъ въ горячихъ словахъ зазываетъ насъ, Галичанъ, до собиранія жертвъ для голодающихъ братьевъ въ Галичинѣ. Вы знаете, що Архіепископъ Платонъ походитъ изъ Россіи и не одному выдаеся дивнымъ, чому то той Первосвятитель такъ горячо займаеся долею бѣднаго галицкого хлопа. Тому дорогіи Братья! Владыка Платонъ есгь сыномъ великой недѣлимой Св. Руси и яко любящому Матерь нашу Русь сынови ему лежитъ на сердци бѣда галицкого хлопа и онъ стараеся по своей возможности ему помочь.

Архіепископъ Платонъ не узнаетъ границъ политичныхъ русскаго народа и онъ узнаетъ одну Русь и оденъ русскій народъ и для того Онъ подаетъ помочь тамъ, где потреба, до Галичины, Буковины, Угорщины и т. д. Наконецъ Архіепископъ Платонъ есть Владыкою русской православной Церкви, заложителемъ коротой есть Самъ Богъ Іисусъ Христосъ. Устами той Церкви кличе до насъ Христосъ — «Голоднаго накормити», а Владыка Платонъ яко смиренный слуга Христа передаетъ заповѣдь намъ и взываетъ насъ до несенія помочи Галичанамъ.

А теперъ гляньмо на другую рѣчь! Въ Канадѣ уніаты Галичане мають своего Епископа Будку! Онъ изъ Галичины, русскаго хлопа сынъ, онъ знаетъ хлопскую бѣду, бо може часомъ и самъ не малъ, що ѣсти, и для того онъ теперъ занимаючи престолъ епископскій постараеся о тое, щобы его стадо помогло датками голоднымъ въ Галичинѣ! Но дармо я переглядалъ газеты, глядаючи въ нихъ воззванія до русскихъ галицкихъ уніатовъ съ просьбою о помочь! Такого воззванія епископъ Будка не выдалъ!!! И теперъ задивуешься, дорогой Брате, еще больше, коли поровнаешъ тыхъ двоухъ Епископовъ. Першій изъ Россіи, сынъ священника, Архіепископъ православный, проситъ о помочь для Галичанъ, — другій Галичины сынъ хлопа Епископъ

католицкій мовчить и ни словомъ не вспомне о голодныхъ его братьяхъ въ старомъ краю!!! Чому Первосвятитель Платонъ взываетъ насъ до помочи, я уже написалъ, а теперь напишу, чому біскупъ Будка мовчить? Будка есть біскупомъ правдивой вѣры католицкой, которая каже голоднаго накормити, но за голоднаго узнаетъ только Папу и біскупа. И не дивуйтесь, людоньки, що біскупъ, мѣсто собирати помочь для голодныхъ, высылаетъ по колоніяхъ своихъ гайдуковъ василіанскихъ, которыи кажутъ. жеякъ хочешъ хлопе пойти до неба то дай на біскупа и папу!

А теперь пару словъ до Васъ дорогіи Братья уніаты! Я поровналъ Вамъ представителей, перше, церкви нашей русской правдѣдной православной, друге, церкви чужой намъ, которая плюе на дорогій намъ обрядъ, церкви католицкой. Вы вже сами разсудите, где правда, где любовь така, якую оставилъ намъ Спаситель. Вы сами видите же церковь, которая даетъ намъ Мацоховъ, Шмитовъ и другихъ, не можетъ быти нашою русскою, бо наша церковь православная дала намъ Св. Іоанна Златоустаго, Св. Василия Великаго, Св. отца Николая, а и донесъ прославляесь чудами. Опомнись Брате—бо буде поздно».

Архіепископъ Платонъ своимъ чуткимъ и отзывчивымъ сердцемъ откликался не только на матеріальныя затрудненія галичанъ на ихъ родинѣ—Подъяремной Руси, но и на правовыя и моральныя притѣсненія ихъ. 1914 годѣ, какъ извѣстно, ознаменовался рядомъ процессовъ, затѣянныхъ австро-венгерскимъ правительствомъ противъ русскихъ православныхъ священниковъ и публицистовъ. Процессы эти слишкомъ свѣжи еще въ памяти всѣхъ, чтобы о нихъ нужно было рассказывать.

Высокопреосвященный Платонъ, съ глубокой болью сердечной слѣдившій, какъ и всякій русской, за ходомъ этого процесса, не могъ оставаться безмолвнымъ даже тамъ, въ далекой Америкѣ, и выступилъ съ протестомъ противъ него. Вотъ какъ тепло и благодарно вспоминаетъ объ этомъ православный галичанинъ: «И що же бачимо мы тутъ въ Америцѣ? Всѣ, кому только фляжка не заслонила очей, бачимъ отзывъ Высокопре-

освященнаго Владыки Платона — отзывъ, въ содержаніи котораго видно якъ бы окривавленное отъ болю сердце Владыки, — отзывъ, который въ силѣ порушити камни, не то людское сердце, — отзывъ ко всѣмъ галичанамъ и угорщанамъ, чи они православные, чи уніаты, дабы собирались на вѣче и всею силою протестовали противъ австро-угорскаго беззаконія. Нехай никто не думаетъ, що протесты такіи суть маловажныи. Противно, суть они великой ваги. Содержаніе ихъ будетъ передано и на другіи языки, о нихъ заговорятъ чужіи газеты, и тѣмъ способомъ чужіи народы осудятъ австро-угорское правительство, узнавши о его безграничной подлости, а осудъ такой не выходитъ на здоровье тому, кто его дождется.

Починъ къ протестаціинымъ вѣчамъ выйшолъ отъ Высокопреосвященнаго Владыки Платона. Владыка и въ семъ случаю далъ доказательство отеческой любви надъ несчастными страдающими съ одной стороны, а защиту справедливости съ другой.

Мы, православныи галичане и угорщане, тутъ въ Америцѣ, должны быти глубоко благодарныи Высокопреосвященному Владыкѣ Платону за его любовь отеческую къ намъ, за его сочувствіе къ страдающимъ братьямъ нашимъ, за его защиту нашихъ правъ. А съ нами такою благодарностью ему глубоко преисполнены и нашии братья въ старомъ краю».

Выступленіе Владыки Платона привѣтствовала даже русская прогрессивная печать въ Америкѣ, и только украинствующая «Свобода» вышла изъ себя по поводу «отклика Американской Православной Руси на Мармарошское насиліе», напечатаннаго въ «Свѣтѣ» и «Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ». Но вмѣсто того, чтобы опровергнуть данныя, она, по обыкновенію, разразилась ругательствами, обвиненіемъ въ черносотенствѣ и вспомнила о «московскихъ рубляхъ».

И сколько вообще возводилось клеветъ и небылицъ на русскую миссію и особенно на Владыку Платона за его любовь и помощь галичанамъ! Вотъ что писала также «Свобода», сообщая своимъ читателямъ о назначеніи Высокопреосвященнаго Платона на кафедру Кишиневскую: «Епископъ Платонъ се не

абы яка птица, Вінъ бувъ свого часу думскимъ черносотеннимъ посломъ зъ Кіева. Відтакъ вислано його до Америки для пропаганды православя й цареславя, якою ревно займається въ Америці до нынѣшнихъ днівъ. Особливо міжъ галицькими емігрантами Лемківщини... Російське правительство дійшло теперъ до переконання, що за заслуги треба Платона нагородити дохідной катедрою владичною и то... въ сусідстві Австріи».

Велика была любовь Высокопреосвященнаго Платона къ галичанамъ, еще больше понесенные имъ для нихъ труды и огорченія. И мы вѣримъ, что, если существуетъ справедливость на свѣтѣ, то онъ, ставшій давно уже духовнымъ вождемъ православної Галиціи *de facto*, станетъ въ концѣ концовъ и *de jure* по титулу... Достойному достойное, хочется намъ повторить слова Высокопреосвященнаго Владыки, которыми онъ закончилъ свою прощальную телеграмму съ безбрежнаго океана горячо любившей его Православної Руси въ Америкѣ.

Когда Высокопреосвященный Владыка Платонъ прибылъ впервые въ Нью Йоркъ, здѣсь не было русской колоніи—была только русская церковь и были прихожане ея. Русскіе жили какъ-то разрозненно, мало сообщаясь другъ съ другомъ. Причиной этого была отчасти погоня за кускомъ хлѣба, жестокая борьба за существованіе, отнимавшая все время и всѣ силы, отчасти присущая вообще намъ русскимъ инертность и партійность, препятствовавшая сорганизоваться, сплотиться. «Прогрессивные» элементы имѣли, правда, свои кружки и организаціи, но такъ какъ членами этихъ организацій состояли лица весьма сомнительныя, политическіе преступники, иногда замѣшанные въ террористическихъ выступленіяхъ и экспроприаціяхъ, то это отбивало многимъ охоту присоединяться къ подобнымъ кружкамъ. Самый характеръ и направленіе этихъ кружковъ тоже были неприемлемы для всякаго русскаго, любящаго свою Родину и Царя. Приходитъ, наприкладъ, русскій рабочій, жаждущій въ свободное время поговорить съ русскимъ и по-русски, почитать русскихъ книгъ. Приходитъ въ «прогрессивный» кружокъ, не зная о его направленіи, просто потому, что этотъ кружокъ русскій.

Съ него взимають впередъ извѣстную сумму денегъ за пользование книгами. Рабочій проситъ исторію церкви или что-нибудь религіозно-нравственное для чтенія. Ему возмущенно отвѣчаютъ «унасъ такихъ книгъ нѣтъ, такъ какъ цѣль нашего кружка такая: 1) мы должны стараться уничтожить царизмъ въ Россіи, 2) дать свободу всѣмъ инородцамъ а, главное, мы должны уничтожить величайшее зло въ мірѣ — церковь» (см. «Русскій Эмигрантъ»: 1914 г. № 24, ст. «Просвѣтитель»). Конечно, мало кто изъ любящихъ Россію людей признаетъ такую программу приемлемой и вступить въ кружокъ.

Кромѣ того, «сознательность и прогрессивность» нѣкоторыхъ лицъ не мѣшала имъ обирать самымъ беззастѣнчивымъ образомъ рабочихъ. Такъ, на примѣръ, нѣкто Михаилъ Потоцкій, слышій за прогрессивнаго сознательнаго товарища и долгое время жившій въ Чикаго, пользуясь чрезвычайно удобнымъ для разныхъ проходимцевъ закономъ г. Чикаго, по которому любой человекъ, открывшій какую-нибудь лавченку и поставившій въ ней несгораемый шкафъ, имѣетъ право объявлять себя банкиромъ и принимать деньги «на храненіе», — открылъ тамъ «банкирскую контору», — и, не имѣя никакого залога въ банкѣ штата, началъ принимать денежные вклады. Довѣрчивые русскіе люди массами стали нести на храненіе свои съ трудомъ заработанныя деньги этому «сознательному» товарищу, такъ часто и такъ красиво говорившему о свободѣ, о трудящемся людѣ и о своей любви къ нему. Собравъ значительныя суммы, Потоцкій скрылся неизвѣстно куда. Конечно вмѣстѣ съ нимъ скрылись и деньги бѣдныхъ русскихъ рабочихъ. По слѣдамъ Потоцкаго скрылся и другой «прогрессивный» банкиръ, Озецкій. Этотъ «благодѣтель» народа унесъ съ собой рабочихъ денегъ въ суммѣ около 5000 долларовъ («Рус. Эмигр.», № 24, 1914, «Остерегайтесь мнимыхъ благодѣтелей»). И такая возмутительная спекуляція на народной темнотѣ и довѣрчивости продѣлывалась не только отдѣльными «прогрессистами», а цѣлыми обществами ихъ, обнаруживая всю ихъ безпринципность и весьма сомнительную справедливость ихъ увѣреній о любви къ народу

и радѣнии о его интересахъ. Въ этомъ отношеніи очень поучительна исторія соціалъ-демократической газеты «Новый міръ», издававшейся группой соціалистовъ. Рабочіе поддерживали ее своими субсидіями и она, конечно, должна была защищать ихъ интересы. Но когда наступила самая нужная пора, газета, демократическая газета—промѣняла интересы русско-польскихъ рабочихъ на интересы заправиль, ничего не имѣющихъ съ славянскимъ народомъ. Газета провела въ делегаты на конференцію людей, совершенно игнорирующихъ интересы русско-польскихъ рабочихъ, иначе—предала ихъ.

Такое поведеніе «прогрессивныхъ» кружковъ и отдѣльныхъ лицъ, конечно, заставляло рабочій народъ сторониться отъ нихъ съ недоувѣріемъ, и то объединяющее значеніе, которое могло принадлежать этимъ кружкамъ, естественно уничтожалось. Но не уничтожалось желаніе объединиться, сплотиться, сознаніе необходимости этого. Было сдѣлано нѣсколько отдѣльныхъ попытокъ, но они не всегда удавались, такъ какъ не всегда имѣли устойчивый центръ, объединяющую личность, или оставались безъ подражанія.

П. Поповичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Кооперація и духовенство.

«Только что закончился первый курскій кооперативный съѣздъ, на которомъ присутствовало свыше 400 человекъ, въ большинствѣ—крестьянъ и духовенство... На курскомъ съѣздѣ ребромъ былъ поставленъ вопросъ о желательности участія деревенской интеллигенціи въ кооперативной работѣ. Относительно учителей и духовенства—единогласно рѣшено, что ихъ участіе не только желательно, но и необходимо,—по вопросу же объ интеллигенціи... масса крестьянъ высказалась противъ ея участія, какъ элемента неосѣдлаго и неустойчиваго» (Нов. Время № 13747).

Въ насъ, значитъ, видятъ полезныхъ для дѣла людей, мы элементъ осѣдлый и устойчивый. Духовенство и учителя имѣютъ свои прямыя обязанности, ничего общаго съ коопера-

цією и дѣломъ мелкаго кредита не имѣющія. Можно по поводу коопераціи много хорошаго сказать и возражать даже противъ принципа коопераціи трудно. Дѣло это хорошее, крестьянамъ помощь есть, мы ближе ихъ нужды узнаемъ и т. д.

А между тѣмъ банковское дѣло—дѣло вовсе не легкое; тутъ нужны и финансисты и юристы и особенно нужна совершенно *коммерческая* точка зрѣнія на вещи. Возможно такое веденіе дѣла въ данномъ кооперативномъ учрежденіи, что оно, лишено коммерческихъ началъ, а имѣетъ видъ простаго христіанскаго содружества. Это и бываетъ всюду при выдачѣ ссудъ и притомъ—при выдачѣ неосмотрительной. Помочь всѣмъ нужно, всѣмъ хочется и нужду закрыть и такъ пріятно быть добрымъ. Но возвратъ ссудъ, связанныя съ ними хлопоты и непріятности живо поневолѣ напоминаютъ правленію даннаго т—ва о коммерческой сторонѣ дѣла. Христіанское содружество забывается, долги правленію необходимо не просить, а *взыскать* очень часто, да взыскать съ болью и для себя (потому что взыскать порой нечего) и для заемщика, котораго уплаты ссуды разоритъ навсегда и окончательно. Священники—кооператоры мнѣ возразятъ, что такимъ нечего давать ссуды. А я имъ тогда напомнимъ о принципахъ христіанскаго содружества и коммерціи. Для чего Вы, господа, въ правленіи состоите? Чтобъ торговать деньгами изъ 12% или оказывать всѣмъ помощь?

Оказывать *всѣмъ помощь*—въ результатѣ будетъ много убытковъ, оказывать помощь со строгимъ разборомъ—выйдутъ моральные убытки, выйдетъ большой ущербъ пастырскимъ интересамъ. А какъ относятся къ пастырямъ—коммерсантамъ,—легко провѣрить на опытѣ въ любомъ сельскомъ приходѣ и едва ли что такъ роняетъ обаяніе пастырства, какъ «коммерческое умонастроеніе», легко подмѣчаемое окружающими. Я не говорю уже о томъ, что всякому кооператору хорошо извѣстно,—что это дѣло отнимаетъ у насъ и очень много времени и незамѣтно *вытѣсняетъ* изъ нашей жизни интересы пастырства.

Какъ же быть? Дѣло хорошее, въ работникахъ нуждается, мы признаны нужными и полезными работниками и безусловно

всюду инспекція на нашей сторонѣ, и гдѣ священника нѣтъ, во главѣ даннаго учрежденія мелкаго кредита, тамъ постоянныя заминки съ кредитованіемъ происходятъ. Государственный Банкъ намъ, какъ «элементу устойчивому» довѣряетъ. Мы полезны дѣлу мелкаго кредита, но, служба тамъ (я пришелъ къ такому выводу) для нашей прямой работы и пастырскаго авторитета вредна. Право такъ говорить я заслужилъ тѣмъ, что самъ открылъ у себя въ приходѣ сберегательное т—во (№ 5 Киш. Еп. Вѣд. отъ 1911 г.), работалъ въ немъ 4 года, изъ нуля создалъ ему балансъ въ 100.000 руб., привлекъ въ т—во вкладовъ 50.000, 75.000 займовъ; т—во имѣетъ похоронную кассу, т—во даетъ стипендіи окончившимъ церк.-приходскую школу и поступающимъ въ высшія церковныя же школы, оказываетъ помощь школамъ, церкви и тѣмъ не менѣе я такъ пишу и оставляю предсѣдательство въ т—вѣ.

Обратите вниманіе на то, что учителей понемногу, въ этомъ отношеніи, жмутъ и выживаютъ изъ т—вѣ. Я знаю взгляды инспекторовъ М. Н. П. на службу учителей въ т—вахъ. Вотъ они—у такого учителя школа вытѣсняется банкомъ, къ урокамъ онъ не готовится, школа отходитъ на второй планъ; онъ знаетъ, что школа за нимъ, а въ банкѣ онъ и жалованье получаетъ, и почетъ и власть имѣетъ. Да, власть! Иногда я думаю, не стремленіемъ ли къ власти объясняется наше тяготѣніе къ т—вамъ? Но—нѣтъ. Духовенство въ Россіи не стремилось и не стремится къ власти. Мы привыкли подчиняться, а не властвовать, да и отлично знаемъ, что власть въ т—вахъ—власть эфемерная, ибо, по идеѣ—всѣ члены т—ва совершенно равны. Въ духѣ устава мы разбираемся и первыми его нарушителями, стремясь къ власти, мы не являемся. Не во власти дѣло.— Однако, несомнѣнно существуетъ тяготѣніе священниковъ въ правленія и совѣты т—вѣ. Одинъ священникъ какъ то говорилъ мнѣ, что онъ зарабатываетъ по приходу немного, по хозяйству, по школамъ и, какъ ни трудно, но и въ т—вѣ служитъ. «Чтожъ—тамъ платятъ. Отчего не взять—если и тамъ даютъ немного денегъ?» Не объясняется ли *этимъ* служба священниковъ въ

т—вахъ? Не всегда, я думаю. Не служившіе—не поймутъ меня, а служившіе хоть немного въ т—вахъ, и отдающіе себѣ отчетъ въ томъ вредномъ вліяніи, которое оказываетъ участіе въ т—вѣ на отношеніе прихода къ священнику и на его пастырскій авторитетъ, подтвердятъ то, что я говорю. И нельзя сказать, что и другіе пастыри, служившіе, конечно, не пришли къ моему выводу, по крайней мѣрѣ этимъ только я объясняю то, что часто слышишь, что въ томъ или другомъ товариществѣ священники оставляютъ службу. Вздоръ, разумѣется, говорятъ о тѣхъ, будто не служатъ потому, что жалованья не прибавили, или убавили и т. д. Я убѣжденъ, что не въ деньгахъ дѣло, а въ моральныхъ страданіяхъ, связанныхъ съ этимъ, чуждымъ намъ и по духу и по призванію дѣломъ.

Мы должны служить Богу и ближнимъ, но не у денежнаго дѣла ближнимъ служить; изъ учениковъ Спасителя одинъ только Іуда стоялъ близко къ денежному дѣлу, остальные взяли себѣ область духа и иное служеніе міру, отъ денегъ всѣ далеко стояли.

Учителей, какъ это имъ ни непріятно, изъ учрежденій мелкаго кредита постепенно попросятъ выйти. За ихъ школьными изъясненіями, какъ очень замѣтными, слѣдятъ. Наше дѣло иное. Упущенія службы, какъ службы, правда, тоже замѣтны, но вѣдь служба наша, у большей части, не такъ сложна. Служеніе наше обширно, область пастырскаго воздѣйствія и работы громадно, но это учету не поддается, контроля надъ *нашимъ служеніемъ* почти нѣтъ. Служба наша контролируется Начальствомъ—то ближайшимъ—благочиннымъ, то епархіальнымъ. Служеніе же наше людямъ контролируется только жизнью и проникновеннымъ, умудреннымъ глубокимъ житейскимъ опытомъ и даромъ свыше—взоромъ архипастыря при его посѣщеніи прихода. Но часто ли это бываетъ? Разъ въ 10—20 лѣтъ, такъ что, собственно, при этомъ контролируется работа не даннаго пастыря, а цѣлаго ряда пастырей.

Вотъ отчего, повидимому, намъ не мѣшаютъ служить въ т—вахъ: нашей пастырской службѣ это не мѣшаетъ, но, сознайтесь, господа служившіе, что нашему служенію это глубоко мѣшаетъ.

Правда, мы не желали бы и это упустить изъ рукъ. Но я полагаю, что довольно было бы овладѣть душами нашихъ пасомыхъ и нести заботу и отвѣтственность объ ихъ душахъ и долгахъ передъ Богомъ и ближними, чѣмъ овладѣть учреждениями мелкаго кредита и нести отвѣтственность и предъ вкладчиками, и предъ товарищами, и предъ инспекціей и кредитующими учреждениями.

Конечно, этотъ вопросъ я не рѣшаю и не предрѣшаю, но съ своими выводами считаю нужнымъ подѣлиться съ пастырями и покорнѣйше прошу оставившихъ работу въ т—вахъ сказать— почему оставили, а работающихъ еще— прошу— высказаться— не подходятъ ли и они къ моему рѣшенію.— Моя замѣтка была окончена, когда вышелъ № 27 «Церковныхъ Вѣдомостей» со статьей А. С.: «Духовенство и кооперація». Я очень просилъ бы отцовъ—кооператоровъ обратить особенное вниманіе на нее и вдуматься въ заключеніе статьи: «среди житейскаго моря... священникъ всегда долженъ помнить и знать, что вѣчныя, не переходящія задачи его служенія лежатъ не въ общественной дѣятельности, но въ совершеніи Св. Таинъ Божіихъ и наученіи вѣрующихъ... Пастырь долженъ отказаться отъ нея, если... эта дѣятельность отвлекаетъ его отъ его высокаго служенія»...

Священникъ І. Долищинскій.

О жалогѣ на церковно-причтовые дома.

Читавшіе дѣянія епархіальнаго съѣзда минувшаго 1913 г., навѣрное, помнятъ, что Кишиневская Духовная Консисторія предложила на разсмотрѣніе о.о. депутатовъ вопросъ объ особомъ обложеніи членовъ причтовъ, живущихъ въ церковныхъ квартирахъ. Поводомъ для этого предложенія послужило постановление духовенства одного изъ округовъ Оргѣвскаго уѣзда, каковымъ всѣ члены причтовъ этого округа, имѣющіе «счастье» жить въ церковныхъ домахъ, обязаны вносить особую плату въ строительный комитетъ для увеличенія средствъ послѣдняго. На первый взглядъ для человѣка, незнакомаго съ дѣломъ этого рода

строительства, кажется такая мѣра вполне—и справедливой и цѣлесообразной.—Вѣдь, дѣйствительно,—человѣкъ живетъ въ даровой квартирѣ, большей частью, довольно хорошей и удобной, въ то время, какъ другой его собрать кочуетъ съ квартиры на квартиру, терпитъ всякія неудобства, да еще и платитъ. Кажется, совершенно естественно, принять мѣры для нѣкотораго уравненія.—Пользуешься благами хорошей квартиры, за то прими на себя другое неудобство: плати. Вѣдь, твой собрать и платитъ, а удобствами не пользуется. А вотъ, благодаря твоимъ платежамъ, и другой скорѣе уравняется съ тобой.

Но, повторяю, это кажется такъ красиво только для человѣка, находящагося въ невѣдѣніи относительно того, какъ это дѣло происходитъ, какъ достаются эти удобства, которому представляется, что церковный домъ въ деревнѣ то же, что соборный дворъ въ Кишиневѣ, гдѣ жильцы увидѣли эти дома только тогда, когда все уже было готово, выбѣлено, выкрашено и ихъ попросили сдѣлать одолженіе и перебраться со своими пожитками.

Можетъ быть, въ счастливой «Аркадіи» Оргѣвскаго уѣзда тоже такъ обстоитъ дѣло, можетъ быть тамъ есть добрая фея, представляющая готовые дома для пользованія, все можетъ быть, поэтому я не думаю этой замѣткой критиковать ихъ оригинальное постановленіе. Не это моя цѣль.

Я только боюсь, что эта красивая инициатива увлечетъ о.о. депутатовъ предстоящаго сѣзда и они признаютъ, что всѣ округа Бессарабіи—«Аркадіи», и вотъ я затѣялъ разувѣрить ихъ въ этомъ.

Состоя лѣтъ шесть членомъ окружнаго строительнаго комитета, а также, будучи въ числѣ воспользовавшихся благами послѣдняго, я думаю, что имѣю нѣкоторую возможность освѣтить этотъ вопросъ. Тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ его никто печатно не разбиралъ.

Дѣло постройки церковнаго дома всецѣло лежитъ на томъ членѣ причта, которому уже стало не вмоготу разнообразіе наемныхъ квартиръ и который задумалъ начать осѣдлый образъ

жизни, какъ болѣе культурный. (Конечно. есть и бываютъ и другія побужденія). И вотъ начинаются подготовительные разговоры съ прихожанами относительно отвода усадьбы и ассигнованія нѣкотораго денежнаго пособія на постройку. Это тянется годъ, а иногда и два. Ну, наконецъ, это выгорѣло,—приговоръ общества на землю и пособіе полученъ (хотя далеко не даромъ). Счастливику кажется, что у него уже и домъ готовъ. Составляетъ предварительную смѣту,—выходитъ, что за 1500 руб. выстроишь и домъ, и заборъ и еще на сарайчикъ кое-что останется. Съ такой смѣтой и съ такими мечтами посылаетъ онъ заявленіе въ комитетъ. Комитетъ предлагаетъ съѣзду;—поднимается шумъ, крикъ: многимъ вспоминается, что, собственно, и имъ нужна квартира, потому и кричатъ и протестуютъ. Но такъ какъ у заявившаго дѣло уже начато, а у крикуновъ и язвителей только благія желанія, то просителю ассигнуется 1000 руб. Не выдается, а только ассигнуется, такъ какъ касса пуста и предыдущему строителю еще не додано кое-что. Деньги будутъ выдаваться «по мѣрѣ поступленія въ комитетъ».

Начинается постройка. Тутъ выплываютъ разныя непредвидѣнныя необходимости и смѣта, мало-по-малу, почти удваивается, а у иныхъ, пожалуй, и утраивается. Для иллюстраціи приведу себя въ примѣръ.

Получилъ я изъ комитета 1000 р., изъ церковныхъ разрѣшили 350 руб. и плюсь приговоръ въ карманѣ на 500 руб. итого: получается приличная цифра—1850 рублей. Говоришь—завидуютъ. Но начинается расходъ: за усадьбу съ нѣкоторыми постройками пришлось дать 600 руб., по приговору получалъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ по 10—15 руб., и все-таки набралось только 350 руб. Подведемъ итогъ: за усадьбу—600 руб. да не дополучилъ 150 руб. и остается на постройку дома всего 1100 рублей.

Когда же домъ былъ готовъ, то расходъ превысилъ 2000 р., —не считая—личнаго труда, разныхъ харчей и другихъ мелочей. Перерасходъ достигъ кругленькой 1000 руб., кто ихъ пополнить?—никто, такъ какъ комитетъ взялъ обязательство, что больше никакихъ требованій къ нему не предъявлять.

Можетъ быть скажетъ кто, что это исключеніе, но я скажу, что это правило. О. М. Г.—за перерасходовалъ 600 руб., о. В. Г. 500 руб., о. Г. П. 500 руб., о. С. В. 700 руб., о. Ѳ. Б. 600 р., а о. І. Б.—нъ даже 2500 руб. Ну какъ же это не правило, если я нигдѣ не вижу исключенія, Какъ на исключеніе, (подтверждающее правило), можно было бы указать на с. М.—цу. гдѣ общество выстроило домъ для священника за 1000 руб., но въ этомъ домѣ жить нельзя отъ холода и сырости и течи.

И вотъ послѣ такой картины неужели у кого-нибудь повернется языкъ, чтобы одобрить предложеніе Дух. К—ріи? А если сюда еще прибавить, что весь мелкій ремонтъ относигся на счетъ живушаго въ домѣ? а, вѣдь, такого ремонта по хозяйству набирается ежегодно на рублеи 30 и болѣе.

Такъ. неужели недостаточно и этой контрибуціи?

И почему это я обязанъ благотѣльствовать другимъ? я считаю достаточно справедливымъ вносить столько, сколько и другіе вносили, когда я строилъ домъ. Тѣмъ болѣе мое мнѣніе право,—что раньше имѣетъ домъ тотъ, кто въ этомъ, дѣйствительно нуждается, кто хочетъ этого и не жалѣетъ своихъ трудовъ и средствъ, а остаются на послѣдокъ люди, менѣе нуждающіеся, или менѣе чувствительные къ этой нуждѣ, а также безпечные и нерадивые.

Такъ причемъ же я тутъ?

Священникъ Филиппъ Гербановскій.

По поводу „Поправки“, напечатанной въ №№ 23—24 Киш. Епарх. Вѣдомостей.

Въ № 8 Епарх. Вѣдомостей за сей 1914 годъ было напечатано мое сообщеніе объ Окружномъ Смѣшанномъ Собраніи духовенства и мірянъ въ 3-мъ округѣ Бендерскаго уѣзда, имѣвшемъ мѣсто 30 января с. г. въ с. Чадиръ-Лунгѣ.

Это мое простое и безобидное для кого либо сообщеніе вызвало со стороны нѣкоей (лично мнѣ хорошо извѣстной) группы священниковъ «поправку», напечатанную въ сводномъ 23—24

номеръ Епарх. Вѣд. Въ этой «поправкѣ» группа священниковъ, задавшись, повидимому, цѣлью, судя по невинному оглавленію статьи—«поправка». исправить нѣкоторыя мои неточности, — ничего на самомъ дѣлѣ не исправивши, сдѣлала выводъ, что я въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сообщенія позволилъ себѣ извратить факты, слѣд. исказить истину, и тѣмъ и оскорбить даже честь какъ духовенства округа вообще, такъ и отдѣльныхъ лицъ въ частности.

Въ виду такого тяжкаго обвиненія нахожу необходимымъ объясниться.

Указываетъ «группа» прежде всего, что я извратилъ первыя слова въ рѣчи о. Іуліана Фриптула. Я писалъ— «за о. Крокосомъ выступилъ священникъ о. Іуліанъ Фриптулъ; оговорившись, что получивъ *теперь только* предложеніе сказать послѣднее свое слово къ сожалѣнію» и пр. Смутило группу, что я писалъ—«теперь только получивъ», тогда какъ на самомъ дѣлѣ о. Фриптулъ говорилъ, что онъ «*поздно получилъ*» извѣщеніе о собраніи. Не буду оправдываться; можетъ быть о. Іуліанъ и такъ говорилъ, какъ пишетъ «группа». Допускаю, что я могъ не такъ понять первыя слова рѣчи о. Іуліана, ибо онъ началъ свою рѣчь въ то время, когда гулъ, вызванный предыдущимъ докладомъ (собраніе дѣлилось впечатлѣніями), не успѣлъ еще улечься, такъ что ораторъ принужденъ былъ остановиться и, только послѣ призыва собранія Благочиннымъ къ тишинѣ, — снова продолжать рѣчь. Въ чемъ же «группа» видитъ здѣсь преступленіе? И такъ ли оно велико, что требовалось сдѣлать поправку?! Развѣ отъ неточной передачи одного слова, смыслъ самой рѣчи хотя на іоту измѣнился? А вѣдь для дѣла, для котораго рѣчь говорилась, это-то и важно. Или «группа» видитъ въ этомъ какой-либо злой съ моей стороны умыселъ!?

Далѣе «группа священниковъ» находитъ примѣчаніе, напечатанное на стр. 391, несправедливымъ и искажающимъ истину. Примѣчаніе слѣдующее: «постановленія частнаго благочин. собранія ему, да и всему духовенству, не были объявлены, вопреки распоряженію Владыки никому, конечно, кромѣ участвовавшихъ на

собраніи, не было извѣстно—кто и на какія темы будетъ говорить». Пожалуй, и всѣ найдутъ это примѣчаніе несправедливымъ, если станутъ на точку зрѣнія «группы», преслѣдующей подъ видомъ «поправки» извѣстныя цѣли, а потому намѣренно не давшей себѣ труда разобраться въ содержаніи этого примѣчанія. Но я иначе разумѣю.

Въ обращеніи Владыки Серафима къ духовенству, отъ 29 декабря 1913 года, было предписано благочиннымъ собрать у себя частное благочинническое собраніе, на которомъ должна быть выработана подробная программа всего того, что предполагается сдѣлать на Окружномъ смѣшанномъ Собраніи, т. е. гдѣ, когда и какъ устроить собраніе, по какой программѣ, кто и что будетъ читать и проч. Все это должно быть оформлено журналомъ, который и долженъ быть заблаговременно сообщенъ духовенству. Какого рода постановленіе я разумѣлъ по смыслу распоряженія Владыки. Такого рода постановленіе я и разумѣлъ, когда писалъ въ примѣчаніи, что ни мнѣ, ни всему духовенству постановленія частнаго собранія не были сообщены. А что это такъ, видно изъ второй половины примѣчанія, которая поясняетъ первую: «никому, кромѣ участниковъ собранія, не было извѣстно—кто и на какую тему будетъ говорить». И дѣйствительно, неудовлетворенный краткимъ увѣдомленіемъ благочиннаго о днѣ и мѣстѣ Окружнаго Собранія, и желая узнать—какая программа выработана на частномъ собраніи, что будетъ дѣлаться на Окружномъ Собраніи, кто и что будетъ говорить, я спрашивалъ сослуживцевъ по округу, какъ до собранія, при случайныхъ встрѣчахъ, такъ и въ самый день Собранія, но ни отъ кого ничего не могъ узнать, такъ какъ въ повѣсткѣ благочиннаго ничего объ этомъ не говорится, кромѣ того, что будетъ Богослуженіе. Тоже самое и я говорилъ сослуживцамъ, которые меня о томъ же спрашивали. Если же на повѣсткахъ 2—3 священниковъ, не участвовавшихъ въ собраніи, и были отмѣтки о томъ, что имъ поручено говорить рѣчи на Окружномъ Собраніи,—во всякомъ случаѣ это всему духовенству не было извѣстно. Вотъ почему я и писалъ въ своемъ сообщеніи, что поста-

новленія частнаго Благочин. собранія не были сообщены духовенству округа. Но видно «группа священниковъ» и здѣсь желаетъ видѣть какой-то злой съ моей стороны умысль. «Какъ рѣшился о. кор еспондентъ писать, негодуетъ «группа», что никому, кромѣ участвовавшихъ въ Собраніи, не было извѣстно, кто будетъ говорить на Окружномъ Собраніи, когда даже *ближайшій другъ его* священникъ Іуліанъ Фриптуль (хотѣлъ бы я имѣть другомъ этого прямого, честнаго священника,—священника, который на сдѣлки съ своею совѣстью, въ угоду кому-либо не пойдетъ),—выступившій съ рѣчью, не участвовавшій на частномъ Собраніи, былъ предупрежденъ повѣсткой, что Собраніе проситъ его приготовить посильное слово».

Но помимо раньше выясненнаго—это указаніе на *ближайшаго моего друга (!?)* еще рельефнѣе опровергаетъ мысль о какомъ-либо умыслѣ. Дико вѣдь допустить, чтобы я, задумавъ написать сообщеніе о собраніи, да еще съ намѣреніемъ кого-либо оскорбить, очернить, не позаботился сперва навести необходимыя справки, хотя-бы у ближайшаго друга, и тѣмъ обезопасить себя отъ возможныхъ придирокъ и обвиненій въ искаженіи фактовъ. Нужно быть нравственно испорченнымъ человекомъ, чтобы рѣшиться писать завѣдомую ложь. Нужно быть лишеннымъ здраваго смысла, чтобы отрицать то, что имѣло мѣсто, отрицать факты, которые могутъ быть всегда доказаны какъ опросомъ духовенства округа, такъ и книгами благочиннической канцеляріи.

Ясно, что «группа священниковъ» намѣренно не дала себѣ труда разобраться въ приведенномъ мною примѣчаніи; ясно, что задавшись цѣлію якобы поправить мое примѣчаніе, «группа» умышленно придала этому примѣчанію особенный какой-то смыслъ и цѣль. Да и вообще, во всемъ моемъ сообщеніи «группа» искала, въ извѣстныхъ ей цѣляхъ, чего-то другого. только не товарищеской «поправки», когда даже нижеслѣдующее примѣчаніе—«Были еще желавшіе говорить, но отказались...» «группа» не обошла молчаніемъ и использовала въ свою сторону.

Но поразительнѣ всего выпадъ «группы» по поводу сообщенія, что въ окружные миссіонеры трезвости предложенъ Благочиннымъ священникъ Евсеvій Крокосъ». Это, видите-ли, «группа» считаетъ «комкомъ грязи, брошенной моею іерейскою рукою въ лицо высокочтимаго о. Евсеvія Крокоса, въ лицо любимаго округомъ о. благочиннаго, въ лице корпораціи всего окружного духовенства». Ну, тутъ я уже пассую. Рѣшительно не могу понять—въ какомъ это словѣ «группа» нашла эту грязь; по какому словотолкованію она такъ понимаетъ мое безобидное сообщеніе. «Группу» очевидно возмутило выраженіе—«предложенъ благочиннымъ такой-то», такъ какъ далѣе она патетически вопіетъ, что «говорить о предложеніи того или другого лица—это значить то-то и то-то»... А по моему, о. о. «группа», это ничего не значить, а значить то, что этимъ словомъ обычно выражается—«п-р-е-д-л-а-г-а-ю», а не «требую» или «приказываю». Очевидно, группѣ или другому кому-либо хотѣлось, чтобы вмѣсто выраженія «предложенъ благочиннымъ» стояло «избранъ округомъ». Но развѣ употребленное мною въ сообщеніи выраженіе—«предложенъ благочиннымъ» исключаетъ избраніе замѣнить округомъ. Всякому вѣдь извѣстно, что избраніе въ должности происходитъ или путемъ предложенія тѣмъ или другимъ изъ участниковъ собранія того или другого лица или же путемъ баллотировки—записками или шарами. Въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто первое. Но тутъ позволяю себѣ воспроизвести ходъ избранія.

О. благочинный, распустивъ мірянъ, пригласилъ духовенство для избранія окружного миссіонера трезвости и другихъ дѣлъ. Пока міряне выходили, духовенство разбилося на группы и бесѣдовало; нѣкоторые вышли въ сосѣдную комнату. Въ это время благочинный предложилъ собранію указать кого-либо въ миссіонеры. Собраніе стало обмѣниваться мнѣніями, но никто никого не указалъ. Такъ прошло съ ½ часа. Этимъ временемъ, за столомъ благочиннаго собралось нѣсколько священниковъ и бесѣдовали съ благочиннымъ, тамъ же священникъ о. Гоянъ писалъ какой то ревизіонный актъ. Этимъ временемъ я, поговоривъ немного съ о. Солярскимъ о школьныхъ дѣлахъ, подошелъ къ

священникамъ Рубанскому и Кухарскому и просилъ дать мнѣ свои рѣчи для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, куда думаю послать сообщеніе о собраніи; они дали. Просилъ затѣмъ о. Крокоса, который въ это время разговаривалъ съ о. Крупскимъ, дать мнѣ свой докладъ для напечатанія, но онъ отказалъ, говоря, что и самъ можетъ напечатать. Духовенство тѣмъ временемъ въ аудиторіи сильно порѣдѣло, осталось человѣкъ 10 — 12. Въ это время благочинный снова обратился къ собранію — «что же, отцы вы такъ и не указали миссіонера, предлагаю о. Евсевія Крокоса». Всѣ изъявили согласіе. О. Крокосъ благодарилъ собраніе за оказанное ему довѣріе и честь.

Вотъ какъ было дѣло. Гдѣ же тутъ оскорбленіе благочиннаго, или окружнаго духовенства и тѣмъ болѣе священника Крокоса? Несомнѣнно, во всей этой «поправкѣ» группы священниковъ есть что-то недоговоренное. Но воздержусь отъ всякихъ заключеній; смѣю думать, что окружное духовенство, прочитавши «поправку», сдѣланную группой священниковъ къ моему сообщенію объ окружномъ собраніи, поняло, что подъ этой «поправкой» кроется, съ какою цѣлью она сдѣлана и кому она нужна.

Что же касается всѣхъ выпадовъ, сдѣланныхъ «группой» по моему адресу попутно съ поправками, все это оставляю на совѣсти о. о. «группы», Богъ имъ Судія! Одно только скажу, что я писалъ свое правдивое и безобидное для кого-либо сообщеніе о собраніи не для полемики и тѣмъ болѣе не для обвиненія кого-либо въ чемъ-нибудь, — а просто писалъ фактъ, какъ особо выдающееся событіе въ нашей окружной жизни.

Священникъ Іоаннъ Костинвичъ.

Изъ мѣстной хроники.

Отозваніе запасныхъ чиновъ въ дѣйствующую армію во время самаго разгара полевыхъ работъ вызвало явную безпомощность оставленныхъ ими семействъ. Несмотря на то, что забота о нуждахъ семействъ запасныхъ Правительствомъ возложена на земскихъ начальниковъ и др. официальные органы управленія, тѣмъ не менѣе послѣдніе, будучи загромождены своими

обычными дѣлами, не въ состояніи бываютъ своевременно и повсемѣстно организовывать для этой цѣли тотъ или другой видъ помощи,—поэтому оставшимся безъ хозяина—кормильца семьямъ, въ особенности въ первое время, приходилось ощущать острый недостатокъ въ хлѣбѣ. Чтобы притти на помощь этимъ семьямъ, мѣстные села Плошъ обыватели во главѣ со священникомъ Θεодоромъ Каминскимъ, помѣщикомъ Борисомъ Васильевичемъ Бутмиде Кацманъ и учителемъ Иваномъ Витковскимъ, по собственной инициативѣ организовали въ с. Плопахъ—Траистенахъ (Сорокского у.) «Комитетъ по оказанію помощи семействамъ запасныхъ» подъ предсѣдательствомъ священника мѣстной церкви Θεодора Каминскаго.

Необходимыя для достиженія цѣлей комитета средства составляются слѣдующимъ образомъ: члены комитета, мѣстные землевладѣльцы дворяне Борисъ Васильевичъ Бутми-де Кацманъ и Іосифъ Антоновичъ Барановскій изъявили добровольное согласіе жертвовать въ распоряженіе комитета до окончанія войны первый по 100 пуд. а второй по 60 пуд. пшеницы ежемѣсячно. Посильныя пожертвованія «чѣмъ кто можетъ» поступаютъ въ пользу комитета и отъ мѣстныхъ зажиточныхъ крестьянъ. Съ 1-го августа по 1-ое сентября, что свидѣтельствуютъ протоколь засѣданій комитета, изъ средствъ этой организаціи получили вспомошествованіе 63 семейства запасныхъ размѣромъ отъ 1-го до 6 пудовъ на каждую семью.

Такимъ образомъ, «Плопскій комитетъ по оказанію помощи семействамъ Запасныхъ», не будучи еще органомъ «официальнымъ», успѣлъ оказать уже значительную поддержку женамъ и дѣтямъ, мужья и отцы которыхъ сражаются въ рядахъ нашей славной арміи противъ дерзкаго обнаглѣвшаго врага, удовлетворяя на мѣстахъ насущную потребность въ хлѣбѣ.

Дай Богъ, чтобы подобное симпатичное явленіе встрѣтило себѣ сочувствіе и подражаніе среди всѣхъ нашихъ добрыхъ со-
братьевъ.

Секретарь Комитета, учитель Иванъ Витковскій.

Епархіальная хроника.

◆ 19 сентября въ 11 ч. дня, въ митрополіи, преподаватель мужескаго духовнаго училища протоіерей Михайль Чакирь совершилъ молебенъ Божіей Матери предъ Гербовецкимъ Чудотворнымъ Образомъ Ея, въ присутствіи Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона, начальствующихъ, учащихъ и учащихся училища. Въ концѣ молебна Владыка сказалъ слово, окропилъ учащихся св. водой и благословилъ и ѣ крестиками.

Въ тотъ-же день въ 6—11 часовъ вечера, въ архіерейскихъ покояхъ подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства состоялось засѣданіе Распорядительнаго Комитета по употребленію благотворительнаго капитала, завѣщаннаго покойнымъ благотворителемъ Чуфлей.

◆ 20 сентября, въ субботу 16 недѣли въ 12 ч. дня, Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ панихиду въ кафедральномъ соборѣ по воинамъ и всѣмъ убиеннымъ на брани за Вѣру, Царя и Отечество, въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора въ присутствіи бессарабскаго губернатора М. Э. Гильхена, представителей вѣдомствъ и народа.

◆ 21 сентября, въ недѣлю 17-ую по 50-цѣ въ 9 ч. утра, Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, а по литургіи и молебенъ о дарованіи побѣды русскому воинству, въ сослуженіи соборнаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ слово.

Владыка между прочимъ говорилъ, что видитъ снѣ въ соборѣ подвизавшихся за насъ въ Русско-Японскую войну славныхъ героевъ минувшей кампаніи, украшенныхъ знаками отличія и теперь опять идущихъ на всѣ ужасы настоящей войны; что видитъ онъ и ту домашнюю картину, гдѣ плачущая семья, жена и полунагія и босыя дѣти спрашиваютъ уѣзжающаго отца: «Отецъ, куда идешь?» И вопрошаетъ, неужели сердце слушателей не подвигнется притти на скорую помощь теплой одеждой и бѣльемъ нашимъ воинамъ, роднымъ по плоти и по вѣрѣ.

При этомъ слушатели расплакались.

Въ тотъ же день въ 4 ч. вечера Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ акаѳистъ Божіей Матери въ митрополіи предъ Гербовецкимъ Чудотворнымъ Образомъ Ея, въ сослуженіи соборнаго и монашествующаго духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора. Въ концѣ акаѳиста Владыка сказалъ слово.

◆ 21-го сентября, послѣ Божественной литургіи, въ семинарской Трехсвятительской церкви, о. ректоръ семинаріи отслужилъ для воспитанниковъ семинаріи молебенъ предъ началомъ ученія и сказалъ при этомъ слово о значеніи для жизни чело-вѣка, кромѣ образованія, еще и духовнаго воспитанія.

На другой день, 22 сентября, въ 10 часовъ утра всѣ воспитанники мѣстной духовной семинаріи во главѣ съ о. ректоромъ и корпораціей собрались въ митрополію, гдѣ въ присутствіи Высокопреосвященнаго Платона, архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, совершенъ былъ молебенъ предъ Гербовецкимъ образомъ Божіей Матери. Отецъ ректоръ семинаріи, служившій этотъ молебенъ, послѣ провозглашенія архіепископомъ Платономъ многолѣтія предстоящимъ учащимъ и учащимся семинаріи, сказалъ рѣчь, въ отвѣтъ на которую Владыка съ большимъ воодушевленіемъ и настроенностью сказалъ рѣчь—экспромптъ, указавъ въ началѣ своей рѣчи, что именно рѣчь о. ректора побудила его развить тѣ мысли, которыя сейчасъ ему просятся на уста.

«До васъ здѣсь, дорогіе воспитанники, говорилъ Владыка, были дѣти духовнаго мужского и женскаго епархіальнаго училища. Я говорилъ имъ о томъ, что нужно блюсти чистоту сердца---дѣвочкамъ епархіальнаго училища, чистоту ума—мальчи-камъ духовнаго училища. Сейчасъ рѣчь достопочтеннаго о. ректора семинаріи навела меня на мысль сказать Вамъ о сохраненіи въ чистотѣ той высокой убѣжденности въ истинности православія и спасительности его, которая издревле присуща нашему духовному сословію, чѣмъ мы и служимъ родинѣ, отечеству, церкви».

Высокопреосвященный Платонъ на примѣрахъ изъ собственной жизни разъяснилъ юношеству, какъ тяжело бываетъ, если поддастся сомнѣнью, подъ вліяніемъ какихъ-либо сенсаці-

онныхъ открытій, которыя потомъ оказываются или вымышленными или тенденціозно освѣщенными и истолкованными. «Я на своемъ собственномъ опытѣ позналъ, говорилъ Владыка, что тѣ сомнѣнія, которыя въ семинаріи были заронены въ мою душу современными открытіями въ области Библии и религіи, нашли полное опроверженіе, когда я въ Академіи самъ, своими глазами смогъ прочесть дешифрованныя надписи изъ раскопокъ въ Месопотаміи и Египтѣ и убѣдиться въ истинности повѣствованія Моисея». Призывомъ къ юношеству хранить въ чистотѣ свою вѣру, свои православныя убѣжденія и не колебаться отъ вѣтра сомнѣній, которыми будутъ искушать юношество, закончилъ свою рѣчь Архіепископъ Платонъ, послѣ чего, благословляя корпорацію и воспитанниковъ, одѣлилъ всѣхъ крестиками.

◆ 22 сентября въ 5 ч. вечера въ архіерейскихъ покояхъ митрополіи подѣ председательствомъ Его Высокопреосвященства состоялось засѣданіе Духовнаго Комитета, обсуждавшаго текущія дѣла Комитета въ виду предстоявшаго въ тотъ день прибытія раненыхъ.

Въ тотъ-же день вечернимъ поѣздомъ выѣхавшій въ Кіевъ 16 сентября Преосвященный Епископъ Гавріиль возвратился обратно въ Кишиневъ.

Въ тотъ-же день санитарнымъ поѣздомъ въ 11 час. ночи прибыло изъ Кіева въ Кишиневъ 225 больныхъ и раненыхъ воиновъ-бессарабцевъ, въ сопровожденіи въ качествѣ сестры милосердія фрейлины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княженъ Милицы и Анастасіи Николаевны, дочери бессарабскаго помѣщика генерала Лишина, Наталіи Петровны Лишиной, члена Государственной Думы протоіерея Н. Гепецкаго и санитарнаго отряда. Около ста раненыхъ размѣщены въ лазаретѣ Бессарабскаго Духовенства, остальные въ лазаретахъ Земства и Краснаго Креста. Раненыхъ встрѣчали и провожали Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ, Бессарабскій губернаторъ М. Э. Гильхень, военныя власти, А. Н. Крупенскій, председатели вѣдомствъ, духовенство, Духовный Комитетъ, войска и городское населеніе. По прибытіи поѣзда Владыка проходилъ по всѣмъ вагонамъ, привѣтствуя и благословляя раненыхъ.

◆ 23 сентября въ 11 ч. дня Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ посѣтилъ Духовный Лазаретъ въ сопровож-

деніи Духовнаго Комитета, старшаго врача *Θ. Θ. Чорбы* и завѣдующей *А. П. Васильевой*. Владыка бесѣдовалъ съ ранеными, осматривалъ ихъ раны и благословилъ каждого изъ нихъ Евангеліемъ, крестикомъ и молитвенникомъ, а евреевъ псалтирью. Утѣшенные и обласканные раненые отъ всей души благодарили Владыку за его архипастырскую любовь, попечительность и прекрасный покой.

Въ тотъ-же день Владыка посѣтилъ и лазареты земскій и Гербовецкой общины Краснаго Креста.

На раненаго, вступившаго въ Духовный лазаретъ первымъ, Владыка возложилъ серебряноэмалевый образокъ и золотое кольцо, подаренные пожелавшею остаться неизвѣстною благотворительницею.

◆ 24 сентября въ 9 ч. утра Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ принималъ отъѣзжавшую обратно въ Кіевъ сестрицу *Н. П. Лишинъ* и благословилъ ее цѣннымъ образомъ Гербовецкой Божіей Матери съ соотвѣтствующею на оборотѣ надписью, а Великимъ Княжнамъ въ Кіевъ послалъ слѣдующую телеграмму:

«Раненые радостно встрѣчены и размѣщены. Пусть воздастъ Господь Богъ Вамъ за Ваше доброе дѣло.

Архіепископъ *Платонъ*.

◆ 26 сентября въ 9 ч. утра, въ день представленія Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора. Сказалъ слово свящ. Іоаннъ Биволь. Въ тотъ же день Преосвященный Епископъ Гавріиль совершилъ божественную литургію въ митрополіи.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, преподаватель духовной семинарии, статскій совѣтникъ *Василій Курдюновскій*.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 28 Сентября 1914 года.

Цензоръ д. с. с. *Андрей Пархомовичъ*.
